

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1-го и 15-го числа. Подписка принимается на годъ въ редакціи Епар. Вѣдомостей при дух. семинаріи въ Воронежѣ.

№ 12.

Цена сему изданію на годъ 4 руб., а съ доставкою или пересылкою—5 руб.; въ томъ числѣ почти 60 к., за бандероль ушачовку и др. расходы 40 в.

15-го Іюня 1874 года.

СОДЕРЖАНІЕ.—*Отдѣлъ оффиціальныя.*—По духовному вѣдомству:—Иправительственныя распоряженія.—Назначеніе на епископскіе кафедръ.—По духовно-учебному вѣдомству.—Указы Св. Синода.—Относительно преподаванія греческаго и латынскаго языковъ въ духовныхъ училищахъ, а также о сочиненіи г. Аоанасьева: «Учебное руководство по предмету св. Писанія», составленное для учениковъ 1-го класса духовныхъ семинарій.—Объяснительная записка къ смѣтѣ доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ вѣд-ства Святѣйшаго Синода на 1874 годъ (окончаніе).—*Отдѣлъ неоффиціальныя:*—Бъ вопросу объ учрежденіи общежитій при Волынской дух. семинаріи.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЯ.

ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Иправительственныя распоряженія.

НАЗНАЧЕНІЕ НА ЕПИСКОПСКІЯ КАФЕДРЫ.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить, въ 25 день Марта, всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытій викарію тобольской епархіи, епископу березовскому *Ефрему*, епископомъ тобольскимъ и сибирскимъ.

Государь Императоръ, въ 25 день минувшаго Марта Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о назначеніи ректора Кіевской духовной Академіи и настоятеля Кіево-Братскаго монастыря, Архимандрита *Филарета*, вторымъ викаріемъ Кіевской епархіи, съ наименованіемъ его епископомъ уманьскимъ и съ оставленіемъ его при нынѣ занимаемыхъ имъ должностяхъ съ присвоеннымъ онымъ содержаніемъ.

ПО ДУХОВНО-УЧЕБНОМУ ВѢДОМОСТУ.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА

Отъ 26 Февраля 1874 года за № 11, относительно преподаванія греческаго и латинскаго языковъ въ духовныхъ училищахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенныя господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ два журнала Учебнаго Комитета, съ составленными и рассмотрѣнными въ Комитетѣ указаніями, *первый*, № 171, относительно преподаванія греческаго языка въ духовныхъ училищахъ, и *второй*, № 172, относительно преподаванія латинскаго языка въ тѣхъ же духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Приказали: Изъясненныя въ означенныхъ журналахъ Учебнаго Комитета указанія относительно преподаванія греческаго и латинскаго языковъ въ духовныхъ училищахъ утвердить и, для свѣдѣнія и руководства, разослать, въ копіи, во все духовныя семинаріи и училища, при циркулярномъ указѣ епархиальнымъ преосвященнымъ.

ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУПОДЪ, ЗА № 171-мъ.

Изъ отчетовъ членовъ Учебнаго Комитета о произведенныхъ ими ревизіяхъ духовныхъ училищъ усмотрѣны были слѣдующія недостатки по преподаванію греческаго языка въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ:

1) Большинство преподавателей, по неопытности въ дѣлѣ преподаванія, не умѣетъ распорядиться значительнымъ числомъ уроковъ, назначенныхъ на древніе языки и, рассчитывая на большой престоуръ, не дорожитъ временемъ, полагая, что легко можно успѣть пройти все положенное по программѣ; но затѣмъ ошибается въ этихъ расчетахъ и достигаетъ весьма плохихъ результатовъ.

2) Въ веденіи дѣла преподаватели не держатся никакого опредѣленнаго плана, или, строго держась учебника, требуютъ буквальнаго усвоенія онаго, не заботясь объ осмысленномъ усвоеніи учениками сообщаемыхъ имъ свѣдѣній.

3) Письменные упражненія ведутся безъ всякаго порядка или вовсе не дѣлаются.

4) При выборѣ статей изъ христоматіи для переводовъ съ греческаго на русскій не руководствуются правиломъ, чтобы отъ болѣе легкихъ статей переходить къ болѣе труднымъ, а также въ слѣдъ за новыми статьями снова переводятъ тѣ, что уже переведено учениками въ предшествовавшемъ году.

5) При переводахъ на русскій языкъ одни переводятъ приблизительно, такъ что для учениковъ остается непонятнымъ, какимъ образомъ известная мысль выходитъ изъ переводимаго текста; а другіе даютъ переводъ болѣе близкій, но неудобопонятный.

6) При грамматическомъ разборѣ разбираютъ за урядъ каждое слово, не собираясь со надобностію.

Въ виду вышеуказанныхъ недостатковъ въ преподаваніи греческаго языка въ духовныхъ училищахъ, Учебный Комитетъ, согласно предложенію господина оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, составилъ нижеслѣдующія разъясненія по преподаванію упомянутаго языка, которыми наставники духовныхъ училищъ могли бы руководствоваться при выполненіи программы означеннаго предмета.

1) Для достиженія по греческому языку въ духовныхъ училищахъ тѣхъ результатовъ, которые имѣются въ виду новымъ уставомъ, преподавателямъ этого предмета необходимо заботиться о расширеніи собственныхъ своихъ познаній по преподаваемому предмету и объ изученіи различныхъ приемовъ преподаванія; ибо такое отношеніе къ дѣлу со стороны преподавателей вноситъ одушевленіе въ самое преподаваніе и оживляетъ учениковъ. Для ознакомленія съ приемами преподаванія можно порекомендовать знающимъ нѣмецкій языкъ слѣдующія педагогическія книги:

- 1) Praktische Pädagogik der Mittelschulen von Andreas Wilhelm.
- 2) Erziehung und Unterrichtslehre von Wilhelm Schrader.
- 3) Gymnasialpädagogik von Nägelsbach.

Тѣже изъ преподавателей въ духовныхъ училищахъ, которые не въ состояніи читать понятки, пусть запасутся по крайней мѣрѣ недавно обнародованными отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія учебными планами съ объяснительными къ нимъ записками по всемъ предметамъ гимназическаго курса, гдѣ можно найти много практическихъ указаній относительно приемовъ преподаванія.

2) Хотя учебникъ Кювера дается воспитанникамъ въ руки при самомъ началѣ обученія греческому языку, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы можно было заставлять учениковъ изучать по порядку все, изложенное въ этой книгѣ. Такого рода обученіемъ можно только отбить въ учащихся всякую охоту къ ученію.

При первоначальномъ изученіи грамматики слѣдуетъ знакомить учащихся лишь съ самыми существенными правилами и правильными формами словъ, опуская подробности, на что и указано во 2-мъ примѣчаніи къ училищной программѣ.

3) Такъ какъ основательное и прочное знаніе формъ усваивается цѣлымъ классомъ не легко, то со стороны преподавателя требуется много энергіи и изобрѣтательности, чтобы разнообразными упражненіями упрочить пройденное въ памяти учащихся, и большая осторожность, чтобы не переходить къ послѣдующему, пока основательно не усвоено предъидущее.

4) Весь грамматическій курсъ долженъ быть расположенъ такъ, чтобы на каждый урокъ учащимся приходилось заучивать не много. Каждый урокъ предварительно слѣдуетъ тщательно разъяснить въ классѣ и при объясненіяхъ, требующихъ наглядности, необ-

ходимо каждую объясняемую форму явственно писать на доскѣ.

5) Съ самаго начала грамматическаго курса слѣдуетъ обращать строгое вниманіе на правильное и отчетливое произношеніе словъ, на постановку удареній и на знаніе русскаго значенія каждаго слова, встречающагося въ курсѣ.

6) Каждый небольшой отдѣлъ вновь пройденныхъ формъ въ склоненіяхъ и въ спряженіяхъ слѣдуетъ сопровождать переводомъ значительнаго числа фразъ, какъ съ греческаго языка на русскій, такъ и на оборотъ, изустно и письменно. Во 2-мъ классѣ письменныя упражненія слѣдуетъ дѣлать только въ классѣ и притомъ такъ, чтобы каждая новая фраза задавалась по исправленію на доскѣ предыдущей фразы, чтобы усилить по возможности повтореніе однихъ и тѣхъ же ошибокъ.

7) Если преподаватель замѣчаетъ, что нѣкоторыя уже давно пройденныя формы начинаютъ забываться, то необходимо удѣлать одинъ или нѣсколько уроковъ на повтореніе, при чемъ снова упражнять учениковъ въ употребленіи этихъ формъ — на соответствующихъ примѣрныхъ фразахъ.

8) Въ выборѣ формъ, которыя непременно слѣдуетъ пройти въ первоначальномъ курсѣ, слѣдуетъ сообщаться съ тѣмъ, что существенно необходимо для того, чтобы какъ можно скорѣе перейти къ переводу легкихъ свѣдѣній о разсказахъ, и затѣмъ уже мало по малу вводить въ курсъ опущенныя подробности.

9) Такъ какъ письменныя упражненія въ переводахъ

съ русскаго языка на греческій существенно необходимы для прочнаго усвоенія греческихъ формъ, то этимъ средствомъ необходимо съ настойчивостію пользоваться во всѣхъ классахъ училища, постепенно усложняя задаваемые упражненія. Кромѣ необходимыхъ упражненій при заучиваніи новыхъ формъ, въ III и IV классахъ слѣдуетъ правильно въ теченіе цѣлаго года назначать по одному письменному упражненію въ недѣлю. Такое упражненіе дѣлается въ классѣ подъ надзоромъ преподавателя, и отъ времени до времени задается и надомъ. Встрѣчающіяся въ упражненіяхъ ошибки должны быть исправляемы и тщательно разясняемы въ классѣ. Когда воспитанники приобрѣтутъ достаточный навыкъ въ употребленіи формъ, то полезно дѣлать упражненія, извѣстныя подъ именемъ *extemporalia*: учитель, давъ воспитанникамъ необходимыя слова, диктуетъ всему классу, съ извѣстными разстановками, отдѣльныя фразы или легкую статью, при чемъ воспитанники со словъ учителя прямо пишутъ переводъ по гречески.

10) При выборѣ изъ хрестоматіи статей для перевода съ греческаго языка на русскій непременно слѣдуетъ переходить отъ болѣе легкихъ статей къ болѣе труднымъ. По прочтеніи значительныхъ отдѣловъ полезно иногда повторить переведенное, но ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ переводить за новое то, что уже было переведено воспитанниками въ предшествовавшемъ классѣ какъ то дѣлается въ нѣкоторыхъ училищахъ.

11) Приступая къ чтенію новой статьи, представляющей особыя затрудненія, необходимо обстоятельно объяснять всѣ встрѣчающіяся трудности, медленно подвигаясь впередъ; когда же ученики освоятся со строемъ новой для нихъ рѣчи, то надо постепенно

приучать ихъ въ тому, чтобы они успѣвали прочитывать и переводить какъ можно болѣе.

12) Преподавателямъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность обращать особое вниманіе при переводѣ на правильность русской рѣчи, на точность перевода и возможную близость къ подлиннику. Такъ какъ отчетливый и правильный переводъ съ древняго языка на русскій есть дѣло весьма трудное, то преподавателямъ не слѣдуетъ полагаться на свои силы, а необходимо старательно готовиться къ урокамъ и, разъяснивъ ученикамъ извѣстные отдѣлы читаемой статьи, послѣ сдѣланнаго учениками перевода, предлагать имъ для образца свой тщательно приготовленный переводъ, поощряя ихъ такимъ образомъ бороться съ встрѣчающимися трудностями въ изящномъ выраженіи понятнаго мѣста.

Приученіе воспитанниковъ къ умѣнію искусно владѣть отечественною рѣчью должно составлять предметъ совокупныхъ усилій всѣхъ наставниковъ, а преимущественно преподавателей отечественнаго и древнихъ языковъ. Преподаватели древнихъ языковъ имѣютъ для сего одно изъ лучшихъ средствъ въ упражненіи учениковъ въ переводахъ съ древнихъ языковъ на правильную русскую рѣчь, а потому они не имѣютъ никакого права всю отвѣтственность за неумѣніе учениковъ владѣть русскою рѣчью слагать на учителя русскаго языка, особенно при предоставленномъ имъ значительномъ числѣ уроковъ. Заботливость ихъ объ успѣхахъ учениковъ въ русскомъ языкѣ должна проявляться не только въ указаніи неправильностей устной рѣчи, но также въ исправленіи и объясненіи ошибокъ относительно русскаго языка, встрѣчающихся въ представляемыхъ учениками письменныхъ работахъ.

13) При объясненіи трудныхъ мѣстъ прежде, чѣмъ приступить къ переводу, слѣдуетъ разнообразными вопросами доводить учениковъ до того, чтобы они отыскивали главные части предложеній, взаимныя отношенія между всѣми предложеніями въ разбираемомъ мѣстѣ и отношенія между отдѣльными словами въ каждомъ предложеніи.

14) Этимологическій разборъ всѣхъ заурядъ встречающихся въ прочитанномъ мѣстѣ словъ допускать не слѣдуетъ, такъ какъ такое занятіе крайне однообразно, утомительно и ведетъ къ бесполезной тратѣ времени, которое съ большею пользою можно было бы употребить на усиленіе упражненій въ переводахъ, останавливаясь на разборѣ только такихъ формъ и выраженій, которыя еще не достаточно усвоены учащимися.

15) Переводимыя въ классахъ басни, легкіе рассказы и церковныя пѣснопѣнія полезно задавать для заучиванія наизусть, ибо при этомъ учащіеся запоминаютъ много словъ, формъ и оборотовъ.

ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѦНОДѢ, ЗА
№ 172-мъ.

Изъ отчетовъ членовъ Учебнаго Комитета о произведенныхъ ими ревизіяхъ духовныхъ училищъ усмотрѣны были различныя недостатки, препятствующіе успѣшному выполненію утвержденныхъ Святѣйшимъ СѦнодомъ программъ по преподаванію древнихъ языковъ въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Слабыми сторонами преподаванія упомянутыхъ языковъ въ большей части духовныхъ училищъ оказываются, неумѣнье распорядиться значительнымъ количествомъ урочнаго времени, недостатокъ опредѣленнаго плана въ веденіе дѣла или буквальное слѣдованіе учебнику съ неосмысленнымъ усвоеніемъ дѣтьми учебнаго матеріала, неправильная постановка письменныхъ упражненій, непослѣдовательность въ выборѣ статей изъ христоматій для перевода, несоблюденіе одного изъ основныхъ требованій языкоученія о столь возможной близости къ подлиннику, точности и правильности перевода на отечественный языкъ, равно какъ и отсутствіе постепенности и разнообразія въ грамматическомъ разборѣ.

Сверхъ того, въ частности, по предмету латинскаго языка ревизорами замѣчены въ духовныхъ училищахъ слѣдующія упущенія и неправильности.

1) Нѣкоторые наставники по нѣскольку мѣсяцевъ занимаютъ учениковъ въ низшемъ училищномъ классѣ только механическимъ чтеніемъ безъ заучиванія словъ и формъ языка.

2) Большинство преподавателей латинскаго языка не выяснило себѣ той связи, которая должна быть установлена между латинскими уроками и обученіемъ дѣтей родному языку, и жалуется, будто училищный курсъ латинскаго языка постоянно упреждаетъ курсъ русскаго и будто поэтому ученики встрѣчаютъ большія затрудненія при изученіи латинской грамматики.

3) Учащіеся недостаточно упражняются въ составленіи собственныхъ примѣровъ на объясняемые имъ грамматическія правила; предлагаемые же учителями готовые примѣры не заучиваются ими на память.

4) Предъ переводомъ учениковъ не спрашиваются слова и фразы изъ латинскаго текста.

5) Задаваемые воспитанникамъ письменныя упражненія не находятся въ надлежащемъ соотвѣтствіи, съ тѣмъ, что пройдено учащимися.

Въ виду таковыхъ недостатковъ преподаванія древнихъ языковъ и, въ частности, латинскаго языка въ духовныхъ училищахъ, Учебный Комитетъ, согласно предложенію господина оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, составилъ нижеслѣдующія разъясненія по преподаванію латинскаго языка въ духовныхъ училищахъ:

1) Такъ какъ дѣти, поступающія въ первый училищный классъ, должны умѣть читать и писать порусски, слѣдовательно должны быть вполне знакомы съ процессомъ сочетанія звуковъ, изображаемыхъ буквами, то и для ознакомленія ихъ съ латинскою азбукою, съ чтеніемъ и письмомъ латинскихъ словъ достаточно употребить отъ двухъ до трехъ уроковъ, послѣ чего немедленно должно слѣдовать заучиваніе отдѣльныхъ латинскихъ словъ и краткихъ предложеній съ переводомъ ихъ на русскій языкъ. Это заучиваніе должно происходить въ классѣ, подъ руководствомъ самаго преподавателя, обязанность котораго по отношенію къ дѣтямъ состоитъ не только въ томъ, чтобы отчетливо и правильно изъяснить задаваемый урокъ и облегчить усвоеніе его учащимися, но и въ томъ, чтобы на дѣлѣ показать ученикамъ, какимъ способомъ учебный матеріалъ прочно увековечается памятью. Если въ первое время въ каждый урокъ дѣти заучатъ до десяти словъ и десяти этимологическихъ формъ, то такой результатъ классныхъ занятій можетъ быть признанъ вполне удовлетворительнымъ. Каждый разъ въ началѣ класснаго занятія

учителю слѣдуетъ удостовѣриться въ томъ, хорошо ли усвоено учениками пройденное въ предшествовавшій урокъ, и затѣмъ при дальнѣйшемъ движеніи впередъ самыми упражненіями поддерживать и оживлять въ ихъ памяти пріобрѣтенный ими запасъ словъ и грамматическихъ свѣдѣній. Слова, предлагаемыя ученикамъ для изучиванія, за исключеніемъ тѣхъ, которыя находятся при упражненіяхъ въ латинскомъ учебникѣ Смирнова, должны быть записываемы ими въ особыя тетради. Съ первыхъ уроковъ преподаватели латинскаго языка обязаны неослабно заботиться о томъ, чтобы ученики правильно произносили латинскія слова, и обращать ихъ вниманіе сначала на количество (*quantitas*) окончаній словъ въ тѣхъ или другихъ грамматическихъ формахъ, а потомъ и на количество производственныхъ и, сколь возможно, коренныхъ слоговъ въ словахъ, съ которыми дѣти познакомятся при практическихъ упражненіяхъ. Домашняя работа учениковъ перваго училищнаго класса должна заключаться единственно въ повтореніи того, что ими разучивается во время уроковъ, подъ руководствомъ наставника. Со втораго же класса необходимо мало по малу пріучать дѣтей къ самостоятельному занятію внѣ уроковъ. Съ этою цѣлію слѣдуетъ задавать имъ на домъ заучиваніе новыхъ словъ и примѣровъ на объясненныя во время урока грамматическія правила, и предлагать для подготовленія въ классу переводъ съ русскаго языка на латинскій и обратно предложеній, въ которыхъ должны быть употреблены указанныя имъ слова и грамматическія правила. При означенномъ задаваніи должно пользоваться упражненіями, которыя помѣщены въ одобренномъ Святѣйшимъ Синодомъ латинскомъ учебникѣ Смирнова и, смотря по надобности, дополнять оныя задачами изъ пространнаго латинскаго руководства того же составителя. Задачи, заимствуемыя изъ этого руководства, должны быть

диктуемы ученикамъ въ классѣ и записываемы ими въ тетради. Такъ какъ главнѣйшее требованіе современной дидактики относительно преподаванія древнихъ языковъ состоитъ въ томъ, чтобы ихъ грамматическія формы и правила изучаемы были практическимъ путемъ, посредствомъ перевода съ этихъ языковъ на отечественный и обратно и посредствомъ самостоятельнаго составленія учащимися греческихъ и латинскихъ фразъ, аналогическихъ тѣмъ, которыя переводятся и разбираются ими во время урока, то означеннаго пути необходимо держаться во всѣхъ классахъ училища по обученію дѣтей латинской грамматикѣ.

2) Въ виду того, что рационально установленныя письменныя упражненія по латинскому языку съ одной стороны служатъ учащимся къ основательному изученію этого языка, а съ другой представляютъ преподавателю вѣрнѣйшее средство къ правильной оцѣнкѣ усилій воспитанниковъ и указанія на то, что изъ преподаваемаго недостаточно понято или усвоено послѣдними и на что слѣдуетъ обратить особенное вниманіе при ближайшемъ устномъ занятіи съ дѣтьми, необходимо назначить по одному уроку въ недѣлю на письменную работу учениковъ въ низшемъ классѣ во второе полугодіе, а въ прочихъ трехъ классахъ въ теченіи всего года. Эта работа въ двухъ низшихъ классахъ должна состоять исключительно въ переводѣ небольшихъ предложеній съ русскаго языка на латинскій, а въ двухъ высшихъ, сверхъ сего, ученики должны упражняться въ передачѣ на латинскій языкъ связной русской рѣчи по руководству, составленному Смирновымъ. Письменныя латинскія упражненія должны идти въ извѣстной постепенности и въ строгомъ соотвѣтствіи съ изучаемыми отдѣлами грамматики, не забѣгая впередъ, но обнимая собою только то, что уже пройдено и усвоено учениками.

При первыхъ опытахъ въ дѣлѣ не слѣдуетъ давать ученикамъ сразу всей группы фразъ, назначенной для классной работы, но необходимо диктовать по одному предложенію и продолжать диктовку, когда уже переведено продиктованное предложеніе. При такомъ порядкѣ дѣла наставникъ можетъ легко слѣдить за ходомъ работы учениковъ, предупредить повтореніе однихъ и тѣхъ же ученическихъ ошибокъ въ дальнѣйшемъ упражненіи, возбудить въ учащихся увѣренность въ своихъ силахъ и поддержать ихъ усердіе къ занятію. За тѣмъ, въ послѣдствіи, когда дѣти приобрѣтутъ достаточный навыкъ въ письменномъ приложеніи своихъ познаній въ латинскомъ языкѣ, задаваемая имъ классная работа должна быть продиктована съ разу въ томъ объемѣ, въ какомъ она можетъ быть окончена въ назначенное для нея урочное время. Хотя главная цѣль такихъ упражненій заключается въ самостоятельномъ примѣненіи учениками того, что усвоено ими какъ въ отношеніи грамматическомъ, однако, для большаго разнообразія фразъ, предлагаемыхъ ученикамъ для перевода, дозволяется въ этихъ фразахъ умѣренное употребленіе такихъ латинскихъ словъ, съ которыми еще не встрѣчались учащіеся на предшествовавшихъ урокахъ. Такия слова сообщаются классу наставникомъ при диктовкѣ задачи. Исполненные учениками труды должны быть непременно исправлены учителемъ, оцѣнены соответствующими баллами и возвращены по принадлежности не далѣе, какъ въ ближайшей латинской урокъ. При возвращеніи работы ученикамъ, наставникъ обязанъ замѣченныя имъ ученическія ошибки указать дѣтямъ и объяснить, въ чемъ состоятъ погрѣшности. При этомъ, для поддержанія вниманія всего класса къ вышеупомянутымъ указаніямъ и объясненіямъ, учитель долженъ обращаться съ вопросами не только къ тѣмъ ученикамъ, ошибки которыхъ онъ объясняетъ, но и къ прочимъ

учащимся, привлекая ихъ къ участию въ дѣлѣ. Переведенныя и исправленныя предложенія должны быть переписаны учениками начисто и приготовлены для устнаго перевода соответственныхъ русскихъ фразъ со словъ преподавателя. Кромѣ таковой письменной работы, въ третьемъ и четвертомъ училищныхъ классахъ весьма полезно упражнять воспитанниковъ въ такъ называемыхъ «extemporalia», сущность которыхъ изъяснена въ 9-мъ пунктѣ указаній Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ относительно преподаванія греческаго языка въ духовныхъ училищахъ. Наконецъ въ трехъ высшихъ классахъ училища не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ должно задавать ученикамъ письменную работу на домъ въ видѣ приготовленія урока къ классу. Что же касается разсмотрѣнія и исправленія наставниками ученическихъ «extemporalia» и домашнихъ письменныхъ работъ, то къ нимъ слѣдуетъ примѣнить все то, что изложено по этому предмету относительно письменныхъ латинскихъ упражненій, которыя производятся во время уроковъ.

3) На латинскій языкъ въ первомъ училищномъ классѣ назначено восемь уроковъ. Опредѣленіе столь значительнаго урочнаго времени на этотъ предметъ имѣло въ виду, что отъ учениковъ, поступающихъ въ первый училищный классъ, вовсе не требуется знакомство съ грамматическими опредѣленіями и категоріями и что на учителя латинскаго языка, согласно современной постановкѣ послѣдняго въ курсѣ классическаго учебнаго заведенія, лежитъ непремѣнная обязанность идти объ руку съ преподавателемъ отечественнаго языка и оказывать ему надлежащее содѣйствіе. Тотъ и другой наставникъ должны войти въ соглашеніе относительно грамматической терминологіи и объясненія общихъ обоимъ языкамъ грамматическихъ данныхъ. За тѣмъ, на

ставникъ латинскаго языка, приступая, напр., въ первомъ классѣ къ склоненіямъ именъ существительныхъ, обстоятельное изученіе которыхъ по русскому языку отнесено къ занятіямъ втораго класса, обязанъ выяснитъ ученикамъ значеніе этой части рѣчи, на примѣрахъ показать существованіе различныхъ падежей и чиселъ, вызвать въ учащихся сознаніе этихъ падежей посредствомъ извѣстныхъ вопросовъ: кто? что? кого, чего? и т. д., и при флексіи латинскаго существительнаго заставлять дѣтей переводить оное на русскій языкъ во всѣхъ падежахъ и числахъ. Далѣе, начиная съ воспитанниками переводить краткія фразы, онъ долженъ объяснить имъ составъ простаго предложенія и въ теченіи нѣкотораго времени предварительно перевода, постоянно дѣлать синтаксическій и этимологическій разборъ каждаго предложенія, назначаемаго для вышеупомянутаго упражненія. Точно также въ свое время на латинскихъ урокахъ ученикамъ показываются отличіе главнаго предложенія отъ придаточнаго, виды придаточныхъ предложеній, способы ихъ сокращенія и формы, въ которыхъ эти предложенія выражаются въ латинскомъ и русскомъ языкахъ, при чемъ не упускаются изъ вниманія правила о знакахъ препинанія. При такомъ ходѣ занятій изученіе латинской грамматики приведетъ въ сознаніе учащихся латинскія грамматическія формы сопоставленіемъ ихъ съ соответственными имъ русскими формами и, уясняя первыя послѣдними, окажетъ существенную помощь дѣтямъ къ предварительному ознакомленію съ русскою грамматикою. Такое же пособіе къ приобрѣтенію учениками умѣнья говорить и писать по русски грамотно, обязанъ оказать преподаватель латинскаго языка, слѣдуя за правильнымъ строемъ рѣчи въ переводахъ воспитанниковъ съ латинскаго языка на отечественный и не оставляя безъ исправленія

къ ошибокъ противъ русской грамматики, правописа-
я и интерпункціи.

4) Относительно замѣтія учениковъ въ переводѣ съ
латинскаго языка на русскій статей изъ христоматій,
слѣдуетъ рекомендовать училищнымъ наставникамъ
слѣдующее:

а) Два или три урока преподаватель долженъ упо-
реботить на то, чтобы познакомить учениковъ съ ново-
стию дѣла, указать, какъ приводить члены предложеній
самыя предложенія въ тотъ порядокъ, который опре-
бляется ихъ взаимною грамматическою зависимоію и
какъ справляться съ словаремъ.

б) Если въ задаваемой для перевода статьѣ или
главѣ находятся какіе либо извѣстные ученикамъ грам-
матическіе формы и обороты, то эти формы и обороты
предварительно указываются классу и объясняются на-
ставникомъ.

в) Въ началѣ cadaго урока, назначеннаго для это-
го перевода, непременно требуется во всѣхъ классахъ
училища спрашивать у учениковъ значеніе вокабулъ,
находящихся въ текстѣ. Это спрашиваніе слѣдуетъ про-
зводить при закрытыхъ тетрадяхъ, въ которыя учени-
ки должны вписывать латинскія слова, въ первый разъ
стрѣчающіяся имъ при переводѣ. Сверхъ того, необ-
ходимо требовать отъ учениковъ обратной передачи на
латинскій языкъ какъ отдѣльныхъ словъ, такъ и цѣ-
лыхъ фразъ изъ заданнаго текста, къ чему въ IV клас-
сѣ, по мѣрѣ возможности, полезно присоединять латин-
скую парафразировку переводной статьи или главы.

г) Пслѣ перевода и разбора текста должно заставить учениковъ собственными словами рассказать по русски содержаніе его, и если онъ находится въ связи съ тѣми, что прочитано въ предшествовавшіе уроки, то и показать послѣдовательность описанія или повѣствованія.

д) Наконецъ, во всѣхъ классахъ, которые занимаютъ ся переводами изъ христоматій, ученики должны заучивать на память, по усмотрѣнію наставниковъ, нѣкоторыя изъ переведенныхъ и объясненныхъ статей или главъ. Для такого заучиванія неупустительно слѣдуетъ назначать три первыхъ басни Фэдра, съ которыхъ начнется знакомство учениковъ IV класса съ этимъ писателемъ и съ особенностями латинской мѣрной рѣчи.

5) Для устраненія произвола неопытныхъ наставниковъ, представляется полезнымъ сдѣлать общеобязательнымъ слѣдующее распределеніе латинскихъ уроковъ по роду тѣхъ занятій, на которыя они должны быть употреблены.

Во 1-мъ классѣ.

Во 1 полугодіе.

Всѣ восемь уроковъ на грамматику съ устными упражненіями.

Во 2 полугодіе.

Семь уроковъ на грамматику съ устными упражненіями.

Одинъ урокъ на письменныя упражненія.

Во 2-мъ классѣ.

Во 1 полугодіе.

Три урока на грамматику съ устными упражненіями.

Одинъ урокъ на переводъ басенъ и легкихъ разсказовъ изъ христоматіи, приложенной къ учебнику Смирнова.

Одинъ урокъ на письменныя упражненія.

Во 2 полугодіе.

Два урока на грамматику съ устными упражненіями.

Два урока на переводъ изъ указанной христоматіи.

Одинъ урокъ на письменныя упражненія.

Во 3-мъ классъ.

Два урока на грамматику съ устными упражненіями.

Два урока на переводъ біографій Корнелія Непота и отрывковъ изъ Юлія Цезаря.

Одинъ урокъ на письменныя упражненія.

Во 4-мъ классъ.

Два урока на переводъ отрывковъ изъ Кв. Курція и басенъ Фэдра.

Одинъ урокъ на грамматику съ устными упражненіями.

Одинъ урокъ на письменныя упражненія.

б) Что касается учебныхъ пособій, которыми могли бы пользоваться училищные наставники латинскаго языка въ классномъ дѣлѣ, то полезно бы было указать на слѣдующіе, занимающіе почетное мѣсто въ учебной литературѣ, труды германскихъ педагоговъ:

1) *Uebungsbuch zum Uebersetzen aus dem Lateinischen in s Deutsche und aus dem Deutschen in s Lateinischen für untersten*

Gymnasialklassen, bearbeitet von E. Spies, Professor am Gelehrten Gymnasium zu Wiesbaden. Essen. 1870.

2) Freund's Schüler Bibliothek. Preparation zum Cornelius Nepos, vollständig in 3 Lieferungen. Leipzig.

3) Julii Caesaris commentarii de bello gallico, erklärt von Kranner. Berlin. 1867.

4) Freund's Schüler Bibliothek. Preparation zu Cäsar's Gallischem Kriege. Leipzig.

5) Q. Curtii Rufi historiarum Alexandri Magni Macedonis libri, qui supersunt. Für den Schulgebrauch erklärt von Dr. Theodor Vogel. Leipzig. 1870.

6) Phaedri fabulae mit erläuternden und eine richtige Uebersetzung fördernden Anmerkungen versehen von Dr. Siebelis. Leipzig. 1860.

7) Ausgewählte Fabeln des Phädrus, erklärt von E. E. Raschig. Berlin. 1861.

8) Vollständiges Wörterbuch zu den Lebensbeschreibungen des Cornelius Nepos von Dr. Julius Billerbeck, auf's neue durchgesehen und verbessert von C. Ch. Crusius. Hannover.

9) Vollständiges wörterbuch zu den Werken des Julius Cäsar, von C. Ch. Crusius. Hannover.

10) Vollständiges Wörterbuch zu des Curtius Rufus Geschichte des Lebens und der Thaten Aleksanders des Grossen von G. Ch. Crusius. Hannover.

11) Vollständiges Wörterbuch zu den Fabeln des Phädrus von Otto Eichert. Hannover.

Отъ 12 Марта 1874 года за № 13, о сочинении и. Аванасьева: Учебное руководство по предмету Св. Писания, составленное для учениковъ 1 класса духовныхъ Семинарій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ оберъ-прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета № 13-й, о допущеніи составленнаго учителемъ Кавказской духовной семинаріи Димитріемъ Ава-

насьевымъ «Учебнаго руководства по предмету св. Писанія для учениковъ перваго класса духовныхъ семинарій» (въ рукописи) къ употребленію въ I классѣ духовныхъ семинарій, въ качествѣ учебнаго пособія какъ для воспитанниковъ I го класса при изученіи св. Писанія, такъ и для наставниковъ по сему предмету. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія Правленіямъ духовныхъ семинарій, къ надлежащему исполненію, послать при циркулярномъ увазѣ епархіальнымъ преосвященнымъ копію съ журнала Комитета.

ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ, ОТЪ 16
ЯНВАРЯ 1874 ГОДА, за № 10-мъ.

О сочиненіи преподавателя Кавказской духовной семинаріи Дмитрія Аванасьева, подъ названіемъ: «Учебное руководство по предмету св. Писанія, составленное для учениковъ перваго класса духовныхъ семинарій (Книги Законоположительныя св. Писанія Ветхаго Завета. Рукопись 1873 года)».

Сочиненіе «Учебное руководство по предмету св. Писанія для учениковъ перваго класса духовныхъ семинарій», составленное Д. Аванасьевымъ, въ 1872 году, было уже рассмотрѣно Учебнымъ Комитетомъ и, согласно заключенію его, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 20 Декабря 1872
18 Января 1873 года одобрено къ употребленію въ качествѣ учебника по предмету св. Писанія для учениковъ 1-го класса духовныхъ семинарій, съ тѣмъ неперемѣннымъ условіемъ, чтобы, до печатанія своего труда, авторъ внимательно пересмотрѣлъ его и исправилъ въ немъ всё, указанное Комитетомъ, недостатки и, по исправ-

леніи, вновь представилъ его въ Комитетъ на разсмотрѣніе. Нынѣ, вслѣдствіе вышеизложеннаго требованія Учебнаго Комитета, авторъ, по исправленіи своего труда, вновь представилъ его для означенной цѣли съ просьбою объ окончательномъ одобреніи его къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебника.

Исправленія, сдѣланныя авторомъ, нельзя назвать точными и достаточными. Одною изъ капитальныхъ погрѣшностей, допущенныхъ авторомъ при первомъ представленіи своего труда въ Учебный Комитетъ было то, что правила изъясненія свящ. Писанія, положенныя программю для преподаванія сего предмета въ духовныхъ семинаріяхъ въ ряду предварительныхъ свѣдѣній о свящ. Писаніи вообще, были выдѣлены изъ курса, назначеннаго для 1-го класса семинарій, въ особую науку подъ именемъ свящ. Герменевтики и изложены слишкомъ пространно. Учебнымъ Комитетомъ предложено было автору внести герменевтическія правила въ составленное имъ для 1-го класса семинарій учебное руководство, поставивъ ихъ на мѣсто, указанное программю, и сдѣлавъ въ этихъ правилахъ сокращенія, насколько возможно, большія, чтобы они не выходили изъ предѣловъ, назначенныхъ программю, и безъ нужды не увеличивали чрезмѣрно учебника, и безъ того нелегкаго для воспитанниковъ 1-го класса семинарій, при краткости времени, какое назначено для его прохожденія. Авторъ исполнилъ на половину предложеніе Комитета, т. е. онъ внесъ свою герменевтику въ составленное имъ Учебное руководство, давъ ей мѣсто, указанное программю, но не сократилъ ее настолько, насколько требовалъ Учебный Комитетъ, напротивъ сохранилъ въ ней весь обликъ особаго учебнаго руководства, оставивъ даже понятіе о ней, какъ наукѣ, и начертавъ планъ ея, какъ систематическаго руководства (см. л. 19 на оборо-

тѣ § 8). Она слагается у него изъ трехъ частей и состоитъ изъ 36 параграфовъ, занимающихъ десять писанныхъ листовъ. Правда, листы эти написаны почеркомъ не мелкимъ, тѣмъ не менѣе въ печати займутъ не мало мѣста. Въ такомъ видѣ герменевтическія правила, предложенныя г. Аванасьевымъ, не могутъ быть одобрены къ помѣщенію въ учебномъ руководствѣ для 1-го класса семинарій.

Далѣе—авторъ, по принятому имъ плану, для болѣе обстоятельнаго истолкованія указанныхъ программаю отдѣловъ изъ священныхъ книгъ, послѣ изложенія содержанія данныхъ отдѣловъ, предлагаетъ вопросы, касающіеся къ разъясненію болѣе важныхъ мыслей, въ нихъ заключающихся или недоумѣній, ими возбуждаемыхъ. Комитетомъ было замѣчено, что вопросы эти ставятся авторомъ не всегда удачно, а иногда такъ, что въ отвѣтахъ повторяется только то, что сказано въ общемъ изложеніи содержанія, безъ прибавленія новыхъ свѣдѣній, отчего и вопросы и отвѣты на нихъ представляются совершенно излишними. Недостатокъ этотъ встрѣчается и въ исправленной авторомъ рукописи. Таковы, напр., вопросы вмѣстѣ съ отвѣтами на л. 172 относительно чистоты жизни ветхозавѣтныхъ священниковъ; на л. 175 о праздникахъ ветхозавѣтной церкви; на л. 177 и 178 о субботнемъ и юбилейномъ годахъ; на л. 200—о празднованіи Пасхи; на л. 213 касательно закона о переходѣ владѣнія землею изъ удѣла одного колѣна въ другой. Не мало и другихъ болѣе мелкихъ недостатковъ оставлено авторомъ безъ должнаго исправленія, не смотря на ясныя указанія Комитета. Такъ на л. 84 на оборотѣ недостаточно исправлено примѣчаніе объ извращеніи природы тварей передъ потопомъ; на л. 110 не исправлено неудачное выраженіе: «Вся пророческая рѣчь Іакова состоитъ изъ 12 *благославляющихъ*

пророческихъ изреченій»; на л. 127 и 128 въ отвѣтъ на вопросъ: «Какое новое имя Бога открыто было Моисею и каково значеніе этого имени» — оставлена безъ исправленія указанная Комитетомъ нестройность изложенія мыслей: «Этимъ же именемъ (Иегова), по мнѣнію нѣкоторыхъ раввиновъ, будто Моисей и всѣ ветхозавѣтные св. мужи творили чудеса»... «Евреи и большая часть христіанскихъ толковниковъ... полагаютъ, что въ исторіи патриарховъ встрѣчаемое это имя употреблено только самимъ Моисеемъ, а имъ извѣстны были имена Бога: *Элогимъ, Шаудай*»; на лист. 171 на оборотѣ оставлено безъ исправленія слѣдующее мѣсто: «возбранены были имъ (священникамъ), какъ неприличное ихъ саму, знаки глубокой скорби по умершимъ»; на л. 225: «Моисей... требовалъ и заклиналъ, чтобы Израиль избралъ благословеніе и жизнь изъ предложенныхъ ему Богомъ благословеній и проклятій, жизни и смерти»; на л. 248 — не удачное выраженіе: «гонительное состояніе евреевъ» и т. п. Всѣ эти мѣста были выписаны буквально и въ прежней рецензій; о другихъ же замѣчено было вообще, что «можно было бы указать и еще не мало мѣстъ, въ которыхъ встрѣчаются подобныя вышеприведеннымъ недостатки изложенія, но и по указаннымъ авторъ можетъ увидѣть, въ какихъ исправленіяхъ нуждается его рукопись». Къ сожалѣнію, авторъ не увидѣлъ этого, а потому и въ новой рукописи, не только исправленной, но и дополненной имъ, оставилъ тѣ же погрѣшности, съ прибавленіемъ, какъ кажется, и новыхъ. Такъ напр. на л. 16 слишкомъ рѣзкая сдѣлана замѣтка о недостаткахъ изданія славянской Библии при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ въ 1751 году. Авторъ говоритъ: Относительно Ветхаго Завѣта излишнее благоговѣніе предъ греческимъ текстомъ и точность перевода, доходящая до механической копировки оригинала, привели въ тому, что славянскій текстъ книгъ про-

роческихъ и учительныхъ отличается во многихъ мѣстахъ темнотою и запутанностію, а иногда даже отсутствіемъ грамматическаго смысла». Такая рѣзкость суждений одѣлѣ, одобренномъ Святѣйшимъ Синодомъ, въ учебникѣ неумѣстна. Лучше было бы опустить и замѣтку о приостановленіи перевода Св. писанія на русскій языкъ съ 1824 года по разнымъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ до 1857 года, — встрѣчающуюся на л. 17. Неумѣстна также замѣтка на л. 65 и 66 о мнѣніяхъ отрицательной критики касательно происхожденія пятокнижія Моисеева. Рѣчь автора, вообще не гладкая, по мѣстамъ страдаетъ недостатками весьма замѣтными. Напр. на л. 108 въ подстрочномъ примѣчаніи сбивчивость въ изложеніи доходитъ до противорѣчія. Вотъ слова автора: Въ выраженіи у LXX-ти: *Его дѣ дідомі сі сикіма ѳксѳретон*, азъ же даю ти Сикиму избранную», евр. слово *шехемъ* хотя оставлено безъ перевода, но, очевидно, въ связи съ слѣдующимъ прилагательнымъ — *ѳксѳретон*, и согласно съ историческими обстоятельствами нельзя принимать за имя извѣстнаго города Сихема, или земли около него, а просто за указаніе на лучший участокъ (шехемъ — участокъ), имѣющій достаться потомкамъ Іосифа. .. Впрочемъ, можно думать, что выраженіе *Шехемъ* указывало и на опредѣленный участокъ земли *близъ Сихема города*... Статья «Общій взглядъ на времена патриархальныя» (л. 115—120) страдаетъ нестройностію и неотчетливостію изложенія. Нестройностію изложенія страдаетъ также разборъ объясненія, какое даютъ рационалисты чуду перехода евреевъ чрезъ Чермное море (л. 142 и 143). Таково же изложеніе содержанія пѣсни Моисеевой послѣ этого чудеснаго перехода (л. 144). На л. 140 авторъ замѣчаетъ, будто «безоружные евреи взяли себѣ оружіе враговъ своихъ» — египтянъ, послѣ того, какъ они потонули въ Чермномъ морѣ. Это представляется невѣроятнымъ. Евреи видѣли труны враговъ,

выбрасываемые на берегъ волнами, но при трупахъ едва-ли было оружіе, а достать его со дна морскаго было невозможно. На л. 149 и 150 неудачно изложено содержаніе заповѣдей десятословія. Опредѣляя, напр., содержаніе послѣднихъ шести заповѣдей, авторъ говоритъ: «Въ остальныхъ шести заповѣдяхъ требуется во имя Бога любовь къ ближнему, какъ къ самому себѣ, съ частными предписаніями выраженія этой любви: во первыхъ, къ родителямъ, къ почтеніи и пропитаніи ихъ въ старости, во вторыхъ, ко всѣмъ людямъ, чрезъ неприкосновенность и охраненіе жизни ближняго.... въ четвертыхъ, чрезъ неприкосновенность и охраненіе собственности ближняго, въ пятыхъ, чрезъ неприкосновенность и охраненіе чести ближняго, и въ шестыхъ, наконецъ, чрезъ выраженіе этой любви даже въ нежеланіи какимъ бы то ни было образомъ повредить ближнему и въ отрѣшеніи отъ всякой зависти». Ниже на той же страницѣ — неупотребительное выраженіе: «Несостояніе заплатить долга». На л. 152 и 153: «Знаменателенъ обрядъ окропленія всего народа и самой книги Завѣта кровью жертвъ, которая кровь, по объясненію Апостола Павла, служила необходимымъ утвержденіемъ синайскаго завѣта Бога съ народомъ Израильскимъ. Но такое значеніе и такую необходимость (?) кровь жертвенныхъ тельцовъ и козловъ имѣла не сама по себѣ»... На л. 154: «Богъ обѣщалъ милостиво показать Моисею на горѣ славу свою», но при этомъ Моисей можетъ узрѣть только задняя моя, лице же мое не явится тебѣ». На л. 155: «Какой смыслъ прошенія Моисея у Бога показать *славу свою*»? На л. 157: «Скинія составлена была изъ брусевъ, поставленныхъ стоя». На л. 163: «.... какъ можно человеку собственною дѣятельностію усвоить и пользоваться тѣми благами»... На л. 166 вмѣсто «повелѣно не выходить изъ скинии», авторъ говоритъ: запрещено не выходить изъ скинии». Тутъ же повелѣнія Господни священ-

никамъ, данныя по поводу казни Надава и Авіуда, изложены не съ должною обстоятельностью и ясностію. На л. 168, перечисляя одежды ветхозавѣтнаго первосвященника, авторъ упоминаетъ объ *Уримъ* и *Туммимъ*, какъ особой одеждѣ, а нѣсколько ниже на той же страницѣ замѣчаетъ, что *Уримъ* и *Туммимъ* не оставляли чего либо особаго отъ ефуда и «слова суднаго». На л. 169 на оборотѣ авторъ выражается такъ, будто первосвященникъ въ день очищенія на козлѣ исповѣдывалъ грѣхи народа. «Затѣмъ онъ возлагалъ», говоритъ авторъ, «руки свои на голову козла втораго исповѣдывалъ на немъ грѣхи народа, а козла одинъ человекъ отгонялъ въ пустыню». На л. 170 — также неудачное выраженіе: «Это вхожденіе во святое святыхъ только однажды въ годъ и только одного первосвященника означало недоступность человека къ Богу»... На л. 173 авторъ, указывая средства къ содержанію Левитовъ, говоритъ, что между другими предметамъ на содержаніе сыновъ Левитинныхъ должны были поступать и *первенцы отъ людей*. А какимъ способомъ отъ этихъ первенцевъ должны были получаться средства содержанія, не опредѣляетъ. На л. 176 законы о субботнемъ годѣ изложены не полно. Наконецъ, нестройностію и не отчетливостію изложенія страдаетъ и статья о Богослуженіи церкви подзаконной (л. 253), на что указано было автору и въ прежней рецензіи.

Принимая во вниманіе, а) что авторъ не воспользовался замѣчаніями Комитета и допустилъ въ исправленной имъ рукописи значительное число погрѣшностей, которыя, хотя касаются главнымъ образомъ внѣшняго изложенія, тѣмъ не менѣе могутъ представлять затрудненія для воспитанниковъ 1-го класса духовныхъ семинарій къ ясному и отчетливому усвоенію ея содержанія, если бы въ такомъ видѣ она одобрена была къ употребленію въ качествѣ учебнаго руководства; б) что въ

прошедшемъ году «Учебное руководство», составленное г. Афанасьевымъ было одобрено Комитетомъ къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ только подъ условіемъ исправленія всѣхъ, замѣченныхъ въ немъ, недостатковъ и только по той причинѣ, что другаго, лучшаго учебника по предмету свящ. Писанія, для 1-го класса семинарій не было; в) что авторъ предложеннаго ему условія не исполнилъ, какъ должно, а между тѣмъ явилось въ печати лучшее руководство по тому же предмету, составленное законоучителемъ Владимірской губернской гимназіи, священникомъ Михаиломъ Херасковымъ, которое и одобрено Комитетомъ къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебника; наконецъ, г) что правила герменевтическія, помѣщенные г. Афанасьевымъ въ его учебномъ руководствѣ, изложены слишкомъ подробно и пространно, такъ что превышаютъ требованія программы, утвержденной Св. Синодомъ для преподаванія Св. Писанія въ семинаріяхъ, и усвоеніе ихъ можетъ быть обременительнымъ для воспитанниковъ 1-го класса семинарій, Учебный комитетъ полагалъ бы составленное учителемъ Кавказской духовной семинаріи Димитріемъ Афанасьевымъ «Учебное руководство по предмету Св. Писанія для учениковъ 1-го класса духовныхъ семинарій» (въ рукописи) допустить къ употребленію въ 1-мъ классѣ духовныхъ семинарій не въ качествѣ учебника, какъ предположено было Комитетомъ при первоначальномъ разсмотрѣніи рукописи г. Афанасьева, а въ качествѣ учебнаго пособия какъ для воспитанниковъ 1-го класса при изученіи Св. Писанія, такъ и для наставниковъ по сему предмету.

Объяснительная записка къ смѣтѣ доходовъ и расходовъ специальныхъ средствъ вѣдомства Святѣйшаго Синода на 1874 годъ.

(Продолженіе).

I. На содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.

а) Наличныхъ остатковъ, образовавшихся по содержанію духовно-учебныхъ заведеній въ 1872 г. 12,136 р. 70 к.
4,408,051 р. — к.

остатки сіи вносятся въ смѣты духовно-учебныхъ заведеній согласно свѣдѣніямъ, имѣющимъ въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ противъ 1873 г. менѣе на 21,790 р. 37 $\frac{1}{2}$ коп.

II. Доходы типографскіе.

1) Проценты съ типографскаго капитала, отъ продажи книгъ и проч. 313,563 р. 16 к.
2) Доходы разнаго рода отъ отдачи въ наемъ помѣщеній и проч. 62,530 р. — к.
376,143 р. 16 к.

Противъ 1873 г. менѣе на 6,357 р. 35 к., убавилось главнымъ образомъ отъ исключенія изъ смѣты суммы, показанной доходомъ, въ 1873 г. изъ основнаго типографскаго капитала.

III. На потребности духовенства западнаго края.

1) Проценты съ капитала духовенства западнаго края 97,657 р. 53 к.
противъ 1873 г. менѣе на 1,371 р. 50 $\frac{1}{2}$ к. прибавилось отъ обращенія части капитала въ 5 $\frac{1}{2}$ % свидѣтельство Госу-

дарственного Банка (ренту) и увеличенія процентовъ по случаю возврата въ капиталъ долговыхъ суммъ	2,828 р. 50 ¹ / ₂ к.
убавилось отъ исключенія изъ смѣты процентовъ на ссуду 60,000 р.	4,200 р. — к.
Разность	<u>1.371 р. 50¹/₂ к.</u>

2) Отъ оброчныхъ статей 273 р. 71 к.

3) Изъ государственнаго казначейства въ вознагражденіе за имѣнія, переданныя въ казну отъ монастырей западныхъ епархій	4,745 р. 95 к.
	<u>102,686 р. 19 к.</u>

IV: На производство епархиальнымъ просвященнымъ добавочнаго жалованья.

1) Проценты съ капитала, на этотъ предметъ назначеннаго	13,772 р. 50 к.
2) Изъ основнаго капитала	5,027 р. 50 к.
	<u>18,800 р. — к.</u>

противъ 1873 г. менѣе на 1000 р. какъ отъ уменьшенія основнаго капитала за отнесеніемъ на счетъ его въ 1873 г. части расходовъ, такъ и отъ уменьшенія суммы, ассигнуемой въ семь году изъ основнаго капитала на покрытие расходовъ, разрѣшенныхъ Святѣйшимъ Синодомъ.

V. На выдачу единовременныхъ пособій заштатному городскому и сельскому духовенству.

1) Суммы, поступающія въ распоряженіе Хозяйственнаго Управленія на предметъ выдачи единовременныхъ пособій заштатному городскому и сельскому духовенству	82,757 р. 96 к.
2) Проценты съ капитала	2,775 р. — к.
	<u>85,532 р. 96 к.</u>

противъ 1873 г. менѣе на 2,123 р. 66 к., за назначеніемъ нѣкоторымъ причтамъ содержанія изъ казны, за сокращеніемъ штатовъ и закрытіемъ нѣкоторыхъ приходо**въ**.

Всего доходовъ специальныхъ средствъ по вѣдомству Святѣйшаго Синода 4,991,213 р. 31 к.

Показанные доходы распредѣляются по смѣтѣ расходовъ на удовлетвореніе слѣдующихъ потребностей:

I. На содержаніе духовно-учебной части.

1) Содержаніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ	24,953 р. — к.
противъ 1873 г. болѣе на 1,453 р. прибавилось по случаю увеличенія содержанія, на основаніи Высочайшихъ повелѣній 31 марта 1873 г., председателю Учебнаго Комитета и правителю дѣлъ и учрежденія новой должности помощника правителя дѣлъ Учебнаго Комитета	1,950 р. — к.
убавилось отъ исключенія изъ содержанія служащихъ 2% на пенсіи	497 р. — к.
Разность	<u>1453 р. — к.</u>

Содержаніе въ 4-хъ духовныхъ академіяхъ, 52 семинаріяхъ, 185 мужскихъ и 15 женскихъ училищахъ лицъ начальствующихъ и учащихъ 1,728,044 р. 30 к.
 противъ 1873 г. болѣе на 82,411 р. 50¹/₂ к., прибавилось главнымъ образомъ отъ увеличенія окладовъ содержанія служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, преобразованныхъ по новымъ уставамъ и штатамъ въ 1873 г., и тѣхъ, въ которыхъ такое преобразование будетъ введено со 2-й половины 1874 года 113,716 р. 71³/₄ к.

убавилсь отъ исключенія изъ смѣты 2% вычета на пенсіи изъ содержанія служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ на основаніи Высочайше утвержденного 8 мая 1873 г. мѣнія Государственнаго Совѣта 31,275 р. 21 к.
Разность 82,441 р. 50¹/₄ к.

Пособіе къ содержанію вышеозначенныхъ лицъ 109,333 р. 81 к.
противъ 1873 г. менѣе на 35,176 р. 89 к.
убавилось отъ прекращенія служащимъ пособія изъ мѣстныхъ средствъ, назначеннаго на первую половину 1873 г. въ преобразованныхъ въ томъ году духовно-учебныхъ заведеніяхъ и на вторую половину 1874 г. въ заведеніяхъ, предназначенныхъ къ преобразованію, по случаю вычета процентовъ на пенсіи по нѣкоторымъ епархіямъ и по другимъ причинамъ 39,650 р. 49 к.
прибавилось отъ увеличенія, на счетъ мѣстныхъ средствъ, пособія служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ по нѣкоторымъ епархіямъ 4,473 р. 60 к.
Разность 35,176 р. 89 к.

1,862,331 р. 11 к.

2) Содержаніе въ помянутыхъ заведеніяхъ воспитанниковъ 822,456 р. 95 к.
противъ 1873 г. менѣе на 14,673 р. 93¹/₂ к.
убавилось отъ исключенія изъ смѣты содержанія казеннокоштныхъ и своекоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ училищъ, въ которыхъ введено преобразование по новымъ уставамъ и штатамъ со 2-й половины 1873 г. и въ коихъ оно будетъ введено со 2-й половины 1874 г., съ отнесеніемъ сего расхода на мѣстныя епархіальныя средства, а также по случаю уменьшенія

числа казеннокоштных воспитанниковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, еще не преобразованныхъ по новымъ уставамъ и штатамъ, для достиженія нормы ихъ по новому штату, за уменьшеніемъ числа пенсионеровъ и по другимъ причинамъ	32,467 р. 77 в.
прибавилось отъ внесенія въ смѣту: содержанія воспитанниковъ придворнаго вѣдомства	138 р. 60 в.
и казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ семинаріяхъ епархій: Симбирской и Уфимской, въ которыхъ введено преобразование по новымъ уставамъ и штатамъ со 2 й половины 1873 г., въ полномъ размѣрѣ по симъ послѣднимъ штатамъ, а также въ нѣкоторыхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ еще не преобразованныхъ	16,704 р. 28 1/2 в.
содержанія воспитанниковъ изъ дѣтей армейскаго вѣдомства	245 р. 95 в.
и содержанія воспитанниковъ изъ иностранцевъ	1,705 р. — к.
	<u>18,793 р. 83 1/2 в.</u>
Разность	14,673 р. 93 1/2 к.

(Окончаніе будетъ въ слѣд. №).

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ОБЩЕЖИТІЙ ПРИ ВОЛЫНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Въ запискѣ о дѣйствіяхъ комитета, Высочайше учрежденнаго для преобразованія духовно-учебныхъ заведеній читаемъ: „вопросъ о помѣщеніи и содержаніи воспитанниковъ семинаріи комитетъ подвергалъ всестороннему обсужденію.... Раз-

смотря въ мѣсяцъ по этому предмету, комитетъ пришелъ къ заключенію о пользѣ и необходимости устройства общежитій въ семинаріяхъ. Условія и обстановка жизни, отдаленность разстояній, скудость средствъ, затрудненія въ приобрѣтеніи необходимыхъ пособій къ образованію, удобство въ руководствѣ и наблюденіи за самымъ образованіемъ и воспитаніемъ, и наконецъ специальность духовноучебныхъ заведеній дѣлаютъ необходимость эту неизбѣжною.

Наибольшая часть невыгодъ и вреда, приписываемыхъ обыкновенно общежитіямъ, всегда можетъ быть устраняема при надлежащей постановкѣ и веденіи дѣла; но выгоды, доставляемыя общежитіями и умственному образованію и нравственному воспитанію, могутъ быть приобрѣтены внѣ ихъ только съ огромною тратою и времени, и силъ, и средствъ; все же зло, которому подвергается не опытная и впечатлительная юность на каждомъ шагу жизни, внѣ отеческаго надзора, безъ поддержки преданнаго руководителя, нельзя устранить одною увѣренностію юноши въ нравственныхъ силахъ своихъ; нужно прежде развить и укрѣпить эти силы, чтобы съ успѣхомъ вступить въ борьбу съ увлеченіемъ и соблазномъ". (Страницы, годъ 1867, соврем. хроника, стр. 35).

Значитъ, вопросъ объ учрежденіи общежитій при семинаріяхъ—вопросъ рѣшенный: общежитія признаны не только полезными, но и необходимыми. Доводы, которыми мотивируется эта необходимость, понятны всякому, кто знакомъ съ бытомъ и нуждами духовенства, состояніемъ семинарскихъ квартиръ, и кому дорого воспитаніе дѣтей въ страхъ Божіемъ: *по Христу, и не постихямъ и мудрованіямъ міра сего*. (Колос. II. 8). Въ настоящей статьѣ мыслъ о необходимости общежитій при семинаріяхъ постараемся развить нѣсколько обстоятельнѣе, — въ отвѣтъ на тѣ возраженія, которыя, на послѣднемъ Волынскомъ епархіальномъ съѣздѣ, высказаны были противъ общежитій.

Первѣе всего припомнимъ, что въ комитетѣ, Высочайше утвержденномъ для преобразования духовноучебныхъ заведеній,

участвовали не одни только лица духовные, но и лица свѣтскаго званія и представители высшаго свѣтскаго образованія, именно: ректоръ и заслуженный ординарный профессоръ С. Петербургскаго университета Воскресенскій, дѣйствительный статскій совѣтникъ Тихомандрицкій, состоявшій при Министерствѣ народнаго просвѣщенія, членъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ Ржевскій, статскій совѣтникъ Сергѣевскій и другіе; слѣдовательно заключеніе Комитета о пользѣ и необходимости устройства общежитій при семинаріяхъ принадлежитъ обще и духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ, компетентнымъ въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія. Потому возраженіе, будто общежитія „свѣтскимъ обществомъ и министерствомъ народнаго просвѣщенія признаны вредными“, не имѣетъ основанія; напротивъ, изъ умноженія, въ послѣднее время, числа мужскихъ пансіоновъ при гимназіяхъ и прогимназіяхъ мы должны придти къ совершенно противоположному заключенію. При семъ нельзя упускать изъ виду того, что въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ число воспитателей несравненно больше, нежели въ духовныхъ семинаріяхъ, и квартиры гимназическія не въ примѣръ лучше семинарскихъ квартиръ. Тогда какъ въ семинаріяхъ одинъ воспитатель почти на двѣсти человѣкъ; въ гимназіяхъ, кромѣ класныхъ наставниковъ—воспитателей и помощника класныхъ наставниковъ, есть еще нерѣдко у учениковъ на квартирахъ особы воспитатели, репетиторы и приставники. Квартиры обыкновенно имѣютъ гимназисты: или у наставниковъ, которые, по отношенію къ квартирующимъ у нихъ ученикамъ, принимаютъ на себя и обязанности домашнихъ репетиторовъ и воспитателей;—или же у своихъ родственниковъ и знакомыхъ: въ семействахъ большею частію благовоспитанныхъ, умственно и нравственно развитыхъ, гдѣ не только пользуются хорошимъ столомъ, приличною обстановкою; но и видятъ всегда примѣры доброй христіанской нравственности, житейскаго благоприличія, и гдѣ могутъ быть даваемы имъ добрые, разумные совѣты и предостереженія.

Если бы и при семинаріяхъ могли быть частныя квартиры, выгодныя во всѣхъ отношеніяхъ, удовлетворяющія всемъ

требованіямъ педагогики и гигиены; если бы содержатели квартиръ могли быть и воспитателями квартирующихъ у нихъ учениковъ: такія квартиры, можно бы предпочесть общежитіямъ, и на такихъ квартирахъ уставъ духовныхъ семинарій не воспрещаетъ жить ученикамъ (§ 163), равно какъ и на квартирахъ у родителей и родственниковъ. Но есть ли въ г. Кременцѣ квартиры, которыя удовлетворяли бы означеннымъ условіямъ? — Нѣтъ и быть не можетъ, и это потому, съ одной стороны, что ученическія квартиры въ г. Кременцѣ содержатся по преимуществу: или бѣдными вдовами, которымъ нѣтъ возможности въполнять требованія педагогики и гигиены, относительно помѣщеній учениковъ, и которыя естественно не могутъ имѣть на учениковъ семинаріи вліянія не только образовательнаго, но и воспитательнаго; — или же людьми безъ всякаго образованія, неразвитыми ни умственно ни нравственно, съ которыхъ достаточно и того, если они, по крайней мѣрѣ, своею жизнію не подають ученикамъ дурнаго примѣра и не вовлекають учениковъ въ бездну порока. Съ другой стороны, благоустроенныя, удовлетворяющія всѣмъ требованіямъ педагогики и гигиены, квартиры для учениковъ семинаріи не мыслимы и потому, что такія квартиры большинства духовенства оказались бы не по средствамъ.

Если для многихъ священниковъ (о причетникахъ не говорю, между тѣмъ и они малоуспѣшностію дѣтей могутъ быть поставлены въ необходимость содержать ихъ въ семинаріи на свой счетъ), особенно кто воспитываетъ въ учебныхъ заведеніяхъ двухъ, трехъ дѣтей, да еще подростаютъ дома другіе дѣти, — слишкомъ дороги и теперешнія мизерныя, несчастныя, ученическія квартиры въ г. Кременцѣ, съ годовою платою въ 100 — 120 руб. серебромъ; то квартиры, во всѣхъ отношеніяхъ благоустроенныя, плата за которыя естественно, должна возвыситься вдвое противъ цѣны теперешнихъ квартиръ, будутъ вовсе не доступны большинству духовенства, или даже всему духовенству, такъ какъ кто имѣетъ больше средствъ, тѣ воспитываютъ дѣтей въ гимназіяхъ. Оставлять же, и на будущее время, учениковъ на неудобныхъ и неблагоустроенныхъ квартирахъ — значило бы идти духовенству противъ воли благопопеч-

чительнаго правительства, старающагося устранить недостатки духовныхъ семинарій улучшеніемъ образовательной и воспитательной части оныхъ; значило бы идти родителямъ противъ блага своихъ дѣтей, противъ блага и пользы церкви и общества; и въ семъ отношеніи это было бы, со стороны духовенства, преступленіемъ противъ церкви, общества и правительства и, со стороны родителей, нарушеніемъ ихъ обязанностей по отношенію къ дѣтямъ. Въ самомъ дѣлѣ, нужно только надлежаще отнестись къ дѣлу образованія и воспитанія семинаристовъ — будущихъ пастырей и учителей церкви, чтобы признать справедливость сего заключенія; — и присмотрѣться къ ученическимъ квартирамъ въ г. Кременцѣ, чтобы видѣть неудобства этихъ квартиръ во всѣхъ отношеніяхъ.

Первое неудобство частныхъ ученическихъ квартиръ касается умственнаго развитія и самообразованія учениковъ; и не только вредить сему развитію и самообразованію, но и отзывается нерѣдко весьма гибельными послѣдствіями для учащихъ въ будущемъ. Безспорно, вѣрно то, что „умственное развитіе воспитанниковъ зависитъ отъ способа преподаванія наукъ и умѣнія возбудить въ учащихъ любовь и охоту къ наукѣ“; но несомнѣнно также и то, что для полнаго умственнаго развитія и образованія, недостаточно одного пассивнаго приобрѣтенія учащимися знаній въ школѣ отъ учителя; необходимо еще развитіе самодѣятельности мысли, и необходимы, слѣдовательно, внѣклассныя частныя занятія учениковъ наукою. Между тѣмъ квартирныя ученики, сравнительно съ учениками, живущими въ семинарскихъ зданіяхъ, какъ показываетъ опытъ, менѣе усердно занимаются науками; потому, конечно, что больше имѣютъ развлеченій, больше встрѣчаютъ препятствій къ занятіямъ; — и потому еще, что семинарскому начальству нѣтъ возможности имѣть постоянное наблюденіе за исполненіемъ квартирными учениками дисциплинарныхъ правилъ относительно занятій. Предоставленные, большую часть времени, самимъ себѣ, ученики на квартирахъ часто убиваютъ это время въ праздности, или въ стороннихъ, нерѣдко даже неподобающихъ, занятіяхъ; и потому, жала на верстать потерян-

ное, —непомѣрными, усидчивыми, умственными занятіями и безпорядочностію въ сихъ занятіяхъ, —разстраиваютъ и силы физическія и силы умственныя; или же, надѣясь на авось, которое удивительно иногда везетъ имъ, и не озаботившись пополненіемъ пропущеннаго, выходить изъ заведенія съ ограниченными научными познаніями, съ привычкою къ лѣни, небрежности и разсѣянности, и сражать то заведеніе, въ которомъ воспитывались. И сколько такимъ образомъ гибнетъ молодыхъ силъ, которыя могли бы быть пригодны и церкви и обществу. Сколько и какъ часто приходится слышать въ жизни позднихъ раскаяній и горькихъ жалобъ: или на разстройство здоровья безпорядочностію школьныхъ занятій, или на лѣнь къ занятіямъ и напрасную потерю, безъ пользы проведеннаго въ учебныхъ заведеніяхъ, времени!....

Не мало препятствій къ самообразованію встрѣчаютъ на квартирахъ и ученики аккуратные, старательные. Случается напримѣръ: старательный, любознательный ученикъ, въ назначенное для занятій время, хотѣлъ бы заниматься, а его товарищи, менѣе старательные и небрежные къ занятіямъ, или болѣе способные и успѣвшіе прежде кончить свои занятія, въ то же время затѣваютъ игру, пѣніе, или общій разговоръ; если онъ не присоединяется къ нимъ, ему не только мѣшаютъ заниматься, но не рѣдко еще смѣются надъ нимъ, преслѣдуютъ его; и любознательному ученику нужно много терпѣнія, много силы воли и любви къ труду и наукѣ, чтобы устоять противъ искушеній и преслѣдованій товарищей. Или: какому —нибудь ученику необходимо обмѣняться мыслями, выводами наблюденіями съ товарищемъ, позаимствоваться у него книгою, записками, между тѣмъ товарищъ этотъ живетъ на квартирѣ другой, въ противоположной части города, и пойти къ нему мѣшаетъ: или дождь, слякоть, грязь; —или позднее, неурочное для перехода въ квартиры на квартиру, время. Случается: при занятіяхъ ученикъ встрѣчаетъ какое-нибудь затрудненіе, недоумѣніе; и ему не къ кому на квартирѣ обратиться за разъясненіемъ! Кромѣ того на квартирахъ ученики не рѣдко читаютъ безъ разбору все, что ни попадетъ имъ въ руки: сочиненія

разнаго содержанія, разныхъ направленій и даже запрещенныхъ авторовъ. Это, часто пустое безолаберное чтеніе не только отнимаетъ у учениковъ много драгоцѣннаго времени, сообщаетъ шаткость ихъ понятіямъ, разстраиваетъ ихъ воображеніе; но и заражаетъ ихъ не рѣдко ложными идеями, ложными теоріями и взглядами, и даетъ ложное направленіе ихъ умственному развитію и будущей ихъ дѣятельности. Отъ того, случается, и выходятъ иногда изъ семинаріи люди „съ странными понятіями о жизни, съ дикими и враждебными взглядами на общество, среди котораго приходится имъ жить и дѣйствовать,“ и, добавлю, съ враждою къ той средѣ, изъ которой они вышли, и къ тому заведенію, воспитательными и образовательными средствами котораго не умѣли воспользоваться.

Все это, конечно, не говоритъ въ пользу того, будто „жизнь на частныхъ квартирахъ представляетъ гораздо болѣе возможности заниматься науками, чѣмъ общежитіе.“ Равнымъ образомъ и „распоряженіе министра народнаго просвѣщенія“, по которому „воспитанники семинаріи, желающіе поступить въ университетъ, должны подвергаться гимназическому экзамену“, ничего не говоритъ въ пользу частныхъ квартиръ, даже въ виду того, что „воспитанники гимназій живутъ на частныхъ квартирахъ.“ такъ какъ и воспитанники семинаріи жили и живутъ тоже на частныхъ квартирахъ;— а доказываетъ только, что назначеніе семинарій и гимназій не одно и тоже, и что въ гимназіяхъ, соотвѣтственно ихъ назначенію, нѣкоторые предметы изучаются спеціальнѣе, чѣмъ въ семинаріяхъ, равно какъ и въ семинаріяхъ богословскіе предметы изучаются спеціальнѣе, чѣмъ въ гимназіяхъ. „Хожденіе изъ квартиры въ классъ и обратно“ тоже не есть такой „моціонъ“, который бы способствовалъ развитію организма и могъ освѣжать дѣятельность мозговъ“, напротивъ моціонъ этотъ, въ сырую ненастную погоду, при слякоти и грязи, очень часто снабжаетъ учениковъ катаральными болѣзнями и гнилыми горячками. Для развитія и укрѣпленія сихъ физическихъ и освѣженія силъ умственныхъ современною педагогикою совѣтуются гимнастическія упражненія, которыя и введены, въ настоящее время, въ семинаріяхъ,

но которыми ученики, живущіе на частныхъ квартирахъ, очень мало имѣютъ возможности пользоваться.

Относительно нравственнаго воспитанія учениковъ, частныя квартиры представляютъ еще болѣе неудобствъ. Въ дѣлѣ сего воспитанія, по словамъ педагоговъ, „недостаточно того, чтобы воспитатель зналъ каждаго воспитанника и изучалъ особенности въ складѣ его внутренней жизни; а нужно еще, чтобы воспитатель постоянно и внимательно слѣдилъ за ходомъ совершающагося развитія каждаго своего воспитанника и могъ подмѣчать черты, вновь приводищія въ его жизнь, умѣлъ опредѣлить себѣ тѣ впечатлѣнія и вообще тѣ влиянія, вслѣдствіе которыхъ появились эти новыя оттѣнки во внутреннемъ его складѣ“. (Журн. Учитель. 1864 г. № № 23. 24. смотр. „Современность“ 1873 г. № 100.) Тѣмъ болѣе эти требованія современной педагогики должны имѣть силу и значеніе въ дѣлѣ религиознонравственнаго воспитанія семинаристовъ, въ которыхъ уставомъ семинарій требуется „образовать нравственный характеръ, соотвѣтственно будущему ихъ назначенію: развить и укрѣпить любовь и уваженіе къ православной церкви, ея уставамъ, священнодѣйствіямъ и обрядамъ, утвердить добрые христіанскіе навыки и возбудить живое сознаніе важности священства“ (§ § 145 и 147); дабы, по мысли составителей устава, „будущіе строители таинъ, пастыри и учителя церкви могли послужить назидательнымъ примѣромъ христіанской жизни въ мірѣ“. (Странникъ. 1867 г. совр. хрон. ст. 35.) Не легка эта задача! Надъ трудностію выполненія ея останавливался еще св. Григорій Богословъ. „Кто возмется, говорить онь, образовывать защитника истаны, который долженъ стоять съ ангелами, славословить съ архангелами, возносить жертвы на горній жертвеникъ, священнодѣйствовать со Христомъ, возсозидать созданіе, возобновлять образъ Божій, творить для горнаго міра, и скажу болѣе: быть богомъ и творить богами.“? Нравств. Богослов. Платона. § 384.)

Возможно ли же выполненіе этой великой задачи, исполненіе означенныхъ требованій педагогики и гигиены, въ дѣлѣ

религиознонравственнаго воспитанія будущихъ пастырей и учителей церкви, при разсѣяніи учениковъ по разнымъ квартирамъ и безъ постоянного надзора за ихъ жизнію и дѣятельностью? Однихъ частыхъ посѣщеній квартиръ инспекторомъ и его помощниками, какъ бы часты посѣщенія эти ни были, недостаточно. Недостаточно и одного умственнаго развитія и образованія воспитанниковъ, даже полного и всесторонняго. Разумное воодушевленное преподаваніе въ классѣ истинъ вѣры и нравственности христіанской можетъ, конечно, и своимъ содержаниемъ и своимъ методомъ, прекрасно вліять на нравственныя силы воспитанниковъ, можетъ содѣйствовать религиознонравственному развитію ихъ; тѣмъ не менѣе однако не можетъ замѣнить собою нравственнаго воспитанія. Педагогика и опытъ говорятъ, что юноши, въ своей дѣятельности, безъ посторонняго разумнаго руководства, не всегда управляются разсудкомъ, не всегда слѣдуютъ тѣмъ истинамъ и правиламъ жизни, которыя диктуетъ имъ ихъ разумъ и которыя преподаются имъ въ классѣ. „Разсудокъ ихъ“, по справедливому замѣчанію самихъ возражателей противъ общежитій, „не въ состояніи соперничать съ воображеніемъ“, для котораго впрочемъ „большой просторъ“ можетъ быть не „въ четырехъ стѣнахъ“, не „вдали отъ дѣйствительности“; а на свободѣ, въ соприкосновеніи, хотя и не непосредственномъ, съ дѣйствительностію; такъ какъ матеріаль, изъ котораго фантазія творитъ свои образы, привносится въ душу извнѣ, пріобрѣтается чрезъ упражненіе способности ощущеній. Самый смѣлый и оригинальный полетъ фантазіи не въ состояніи создать вновь ни одного элемента, входящаго въ составъ ея представленій, но можетъ только воспроизвести его. Ученикъ знакомится, на примѣръ, съ обществомъ, видитъ хорошія или дурныя стороны его, слышитъ рассказы, читаетъ повѣствованія, описанія и проч.; представленія, полученныя отсюда, и составляютъ матеріаль для его фантазіи. Здѣсь то и нуженъ постоянный и самый бдительный надзоръ опытнаго руководителя, который бы своимъ вліяніемъ могъ дать творчеству юношей согласное съ дѣйствительностію, но вмѣстѣ съ тѣмъ нравственно-эстетическое, нравственнорелигіозное направленіе, чтобы воображеніе ихъ всегда рисовало имъ „самыя красивыя“

т. е. строго нравственные, „картины“. Хотя бы то и „несбыточные въ ихъ будущей жизни“, но тѣмъ не менѣе могущія дать доброе направеніе ихъ будущей дѣятельности, возбудить ихъ энергію къ доброму и прекрасному. Предоставленный же самому себѣ въ творческой дѣятельности на квартирѣ, въ средѣ, окружающей отвсюду соблазнами. — да еще при дурномъ воспитаніи домашнемъ, или при ложномъ направленіи умственнаго развитія, полученномъ отъ чтенія дурныхъ, непозволительныхъ книгъ, — и не руководимый высшимъ себя авторитетомъ, юноша легко можетъ увлечься самыми мрачными, самыми безобразными, соблазнительными картинами, отъ картинъ перейти къ дѣйствительности, окунуться въ порокъ и увлечь съ собою товарищей. Чувственность и дурной примѣръ слишкомъ заманчивы; и юноши нерѣдко гибнутъ съ сознаниемъ предстоящей имъ участи: нерѣдко избираютъ, вмѣсто полезнаго, приятнаго, хотя бы это приятное было для нихъ и пагубно. „Пылка молодость“, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, „и требуетъ многихъ наставниковъ, учителей, пѣтуновъ, надсмотрщиковъ и воспитателей“. (Воскр. чтеніе, годъ XVI, стр. 438).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Второе Харьковское Общество Взаимнаго Кредита.

Принимаетъ вклады для приращенія процентами отъ членовъ Общества, постороннихъ лицъ и учреждений на безсрочное время и на сроки, лично и чрезъ почту, на разныхъ условіяхъ.

Платить по вкладамъ:

На текущій счетъ	6%
До востребованія	6%
Срочнымъ на Шесть мѣсяцевъ	6½%
„ на Одинъ годъ	7%
Свыше по особому соглашенію	

Правленіе Общества помѣщается: въ домъ Павлова, на Сергѣевской площади, въ Харьковѣ.